

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 57
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПЕРВОЙ
ИНСТАНЦИИ СЮНИКСКОГО МАРЗА

г. Ереван

6 февраля 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна (докладчик), В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя - суда общей юрисдикции первой инстанции Сюникского марза, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции РА (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 57 Уголовного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения суда общей юрисдикции первой инстанции Сюникского марза”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде Республики Армения 11 октября 2017 г. обращение суда общей юрисдикции первой инстанции Сюникского марза.

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Уголовный

кодекс РА, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовный кодекс Республики Армения (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года, подписан Президентом РА 29 апреля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года.

Часть 2 статьи 57 Кодекса, озаглавленной **“Арест”**, устанавливает:

“Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцати лет, или беременным женщинам, или лицам, имеющим на своем иждивении детей в возрасте до восьми лет”.

С момента принятия в оспариваемую норму Кодекса Национальным Собранием РА изменения и дополнения не вносились.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему.

29 июня 2017 года Паше Араратовичу Аванесяну было предъявлено обвинение по признакам части 1 статьи 361 Кодекса. В тот же день в отношении него была избрана мера пресечения – подписка о невыезде.

30 июня 2017 года уголовное дело в отношении Паши Араратовича Аванесяна номер 90959177 с обвинительным заключением направлено в суд общей юрисдикции первой инстанции Сюникского марза (дело номер УԴ1/0079/01/17).

27 сентября 2017 года суд общей юрисдикции первой инстанции Сюникского марза, завершив рассмотрение уголовного дела номер УԴ1/0079/01/17, удалился в совещательную комнату. В тот же день суд возобновил разбирательство по делу и, заслушав стороны, решил приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд РА по вопросу соответствия части 2 статьи 57 Кодекса Конституции РА.

3. Заявитель считает, что часть 2 статьи 57 Кодекса противоречит статьям 16, 27, 28, 29, 71 и 78 Конституции РА.

В обоснование своей позиции заявитель прежде всего на основании анализа статей 57, 58, 59, 84 и 361 Кодекса констатировал, что:

а) срок ареста составляет от 15 дней до 3 месяцев, а срок содержания в дисциплинарном батальоне или срок лишения свободы составляет от 3 месяцев до 2 лет;

б) в статье 49 Кодекса виды наказания изложены начиная с наиболее мягкого вида наказания и заканчивая более строгим видом наказания, и арест расположен выше содержания в дисциплинарном батальоне и лишения свободы;

в) арест предусмотрен только для преступлений небольшой и средней тяжести, а лишение свободы – также для тяжких преступлений;

г) при аресте погашение судимости происходит по истечении одного года после отбытия наказания, а в случае лишения свободы – по истечении не менее 3 лет после отбытия наказания.

Затем на основании вышеотмеченного анализа заявитель считает, что арест – более мягкий вид наказания, чем содержание в дисциплинарном батальоне или лишение свободы.

Одновременно заявитель, ссылаясь по конкретному делу на наличие смягчающего обстоятельства, а именно на наличие на иждивении подсудимого ребенка в возрасте до восьми лет, и, следовательно, необходимость назначения в отношении подсудимого более мягкого наказания, считает, что смягчающее обстоятельство в данном случае создает для подсудимого неблагоприятное последствие, так как в силу оспариваемой нормы Кодекса наличие на иждивении ребенка в возрасте до восьми лет исключает выбор в отношении подсудимого по данному делу из видов наказаний, предусмотренных санкцией части 1 статьи 361 Кодекса (арест - на срок не свыше 3 месяцев, содержание в дисциплинарном батальоне – на срок не свыше 2 лет, лишение свободы – на срок не свыше 2 лет), ареста, являющегося более мягким видом наказания.

4. Ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что суд верно заметил, что в санкции являющейся предметом конституционно-правового спора статьи арест является самым мягким видом наказания. Однако необходимо также учесть, что арест по своему характеру намного более строгий вид наказания, чем лишение свободы и содержание в дисциплинарном батальоне: он в рассматриваемой статье и Кодексе является более мягким по сравнению с такими видами наказания, как лишение свободы и содержание в дисциплинарном батальоне, за исключением. Таким образом, согласно

Кодексу арест может назначаться на срок от 15 дней до 3 месяцев, содержание в дисциплинарном батальоне - от 3 месяцев до 2 лет, а лишение свободы – от 3 месяцев до 20 лет.

Одновременно ответчик считает, что “хотя в условиях различия вышеизложенных видов наказания, а также уголовно-правовых последствий после отбытия наказания, арест является более мягким видом наказания, однако если понаблюдаем и сравним один день каждого из этих видов наказания, то становится очевидно, что арест - более строгий вид наказания. Согласно части 1 статьи 57 Уголовного кодекса РА арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества в виде содержания в неволе в исправительном учреждении. Принимая за основание это требование, Уголовно-исполнительный кодекс РА устанавливает более строгие условия и порядок отбывания ареста, чем при содержании в дисциплинарном батальоне или лишении свободы”.

В связи с этим обстоятельством ответчик считает, что “...в случае ареста осужденному не предоставляется свидание, не предоставляется краткосрочный выезд, не разрешается вести переписку, получать посылки, передачи и бандероли, не организуется начальное и среднее профессиональное образование”.

Учитывая приведенные обоснования, ответчик также считает, что “...законодатель в части 2 статьи 57 Уголовного кодекса РА правомерно установил, что арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцати лет, или беременным женщинам, или лицам, имеющим на своем иждивении детей в возрасте до восьми лет”.

Одновременно подобное правовое регулирование, согласно ответчику, преследует цель защитить наилучшие интересы семьи и исходит именно из требования статьи 16 Конституции РА, а именно, что семья как естественная и базовая ячейка общества, основа сохранения и воспроизводства населения, а также материнство и детство находятся под особой защитой и покровительством государства, и не может ни в коем случае толковаться как противоречащее требованию статьи 16 Конституции и создать возможность в подобных семейных условиях строгой изоляции осужденного от общества, в том числе от находящихся на его иждивении детей в возрасте до восьми лет.

В связи с этим обоснованием, по мнению ответчика, не может идти и речи о возможном дискриминационном правовом регулировании, на которое ссылается суд, и он

ссылается на одно из прецедентных решений Европейского суда, согласно которому “разница в обращении является дискриминацией для целей статьи 14, если она не имеет какого-либо объективного и разумного оправдания, а именно если она не преследует правомерную цель или если между применяемыми мерами и преследуемой целью нет разумного соотношения пропорциональности (постановление по делу Сахин против Германии (Sahin v. Germany) от 8 июля 2003 г.)

Ответчик считает также, что Кодекс содержит необходимый правовой инструментарий назначения справедливого наказания в отношении лица. В статье 61 Кодекса установлено: “1. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, определяемое в пределах соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса с учетом положений Общей части настоящего Кодекса”. Суд для назначения более мягкого наказания может применить ряд положений Общей части Кодекса, каковыми являются статья 64, озаглавленная “Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом”, и статья 70, озаглавленная “Условное неприменение наказания”.

Учитывая вышеизложенное, ответчик считает, что установленное частью 2 статьи 57 Уголовного кодекса РА положение соответствует требованиям Конституции РА.

5. Учитывая аргументы стороны-заявителя и стороны-ответчика, Конституционный Суд констатирует, что поднятый конституционно-правовой спор касается правомерности выбора и назначения ареста как вида наказания с той точки зрения, что в предусмотренных уголовным законодательством санкциях отдельных составов преступлений не предусматривается более мягкий вид наказания, чем арест.

В связи с этим в рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым установить характер ареста, его место в системе видов наказания уголовно-правового характера, исходя из необходимости обеспечения необходимых правовых механизмов гарантирования и защиты конституционно закрепленных основных прав лица.

6. В рамках системного анализа положений Кодекса Конституционный Суд РА констатирует, что законодатель в рамках своей компетенции по оценке общественной

опасности деяния и его криминализации, исходя из задач и целей Кодекса, предусмотрел виды наказания различной степени строгости. Многообразие видов наказания дает возможность суду учитывать степень опасности преступления и преступника и назначить справедливое наказание, которое будет максимально способствовать исправлению осужденного, восстановлению социальной справедливости и пресечению новых преступлений.

Так, например, перечисленные в статье 49 Кодекса применяемые в Республике Армения виды наказания расположены в следующей последовательности: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, лишение специального или воинского звания, разряда, чина или квалификационного класса, ограничение в военной службе, конфискация имущества, арест, содержание в дисциплинарном батальоне, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы.

Причем в этой системе предусмотренных Кодексом наказаний виды наказания имеют определенную иерархию – сначала представлены более мягкие, не связанные с лишением свободы виды наказания, а затем – более строгие, связанные с лишением свободы виды наказания. Такая последовательность видов наказания отчетливо показывает, как законодатель оценивает относительную строгость каждого вида наказания и ориентирует суд на выбор более эффективного вида наказания, в частности, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

Одновременно из логики уголовного законодательства следует, что арест является основным и связанным с краткосрочным лишением свободы видом наказания и может быть назначен судом предусмотренной в Особенной части Кодекса санкцией, а также при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (статья 64 Кодекса), при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (статья 77 Кодекса), в случае злостного уклонения от выполнения общественных работ (статья 54 Кодекса).

7. Из содержания части 1 статьи 57 следует, что арест – это содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества в виде содержания в неволе в исправительном учреждении, и он может назначаться за деяния небольшой и средней тяжести на срок от пятнадцати дней до трех месяцев.

Согласно части 1 статьи 59 того же Кодекса: “Лишение свободы на определенный срок заключается в изоляции осужденного от общества в виде содержания в неволе в исправительном учреждении”.

Одновременно статья 14 Уголовно-исполнительного кодекса РА устанавливает: “Права и обязанности осужденного, установленные настоящим Кодексом, дифференцируются, принимая за основу вид наказания, назначенного приговором суда, в отдельных случаях также вид исправительного учреждения и установленный в нем внутренний режим”.

Однако в силу частей 1 и 2 статьи 56 Уголовно-исполнительного кодекса РА приговоренные к аресту осужденные содержатся в условиях строгой изоляции, на них распространяются условия отбывания наказания, установленные тем же Кодексом и иными правовыми актами для лица, осужденного к лишению свободы, отбывающего наказание в исправительном учреждении закрытого типа. В частности, приговоренным к аресту осужденным не предоставляется свидание, за исключением свидания с защитником и при исключительных личных обстоятельствах, а также им не разрешается вести переписку, получать посылки, передачи и бандероли, за исключением предметов первой необходимости и одежды по сезону.

В рамках результатов анализа упомянутых правовых регулирований Конституционный Суд констатирует, что хотя условия исполнения наказания в виде ареста, в том числе условия изоляции лица строгие, тем не менее в аспекте срока отбывания наказания это более мягкий вид наказания, чем содержание в дисциплинарном батальоне (статья 58 Кодекса) или лишение свободы на определенный срок (статья 59 Кодекса).

В связи с этим обоснованием Конституционный Суд аргументирует, что оспариваемая норма предусматривает запрет на назначение наказания в виде ареста лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцати лет, или беременным женщинам, или лицам, имеющим на своем иждивении детей в возрасте до восьми лет, преследуя цель обеспечить интересы этих лиц, что следует не только из содержания принципа соразмерности размера наказания деянию, но и из значения предусмотренного статьей 11 Кодекса принципа гуманизма.

Одновременно, учитывая требование правового регулирования статьи 16 Конституции РА, согласно которому “семья как естественная и базовая ячейка общества, основа сохранения и воспроизводства населения, а также материнство и детство находятся под особой защитой и покровительством государства”, Конституционный Суд констатирует также, что запрет в оспариваемой статье на назначение наказания в виде ареста с той точки зрения, что назначение в санкциях предусмотренных уголовным законодательством отдельных составов преступлений более мягкого вида наказания, чем вид наказания арест, само по себе может быть одним из важных проявлений особой защиты и покровительства государством семьи, материнства и детства.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что запрет на назначение ареста лицам, не достигшим к моменту вынесения приговора шестнадцати лет, или беременным женщинам, или лицам, имеющим на своем иждивении детей в возрасте до восьми лет, является правомерным и следует из характера ареста как вида наказания.

8. Согласно части 2 статьи 71 Конституции РА установленное законом наказание, а также назначенные вид наказания и мера наказания должны быть соразмерны совершенному деянию. Эта конституционная норма прежде всего требует от законодателя установить для каждого преступного деяния наказание, равноценное совершенному деянию. А если устанавливаются определенные виды наказания и размеры наказания, которые, исходя из обстоятельств конкретного дела, правомерно дают суду усмотрение выбора конкретного вида наказания и размера наказания, то это усмотрение суд может реализовать, принимая за основание конституционное требование соразмерности вида наказания и размера наказания совершенному деянию.

Одновременно необходимо учесть, что вопрос определения конкретного вида наказания и размера наказания за общественно-опасные деяния выходит за рамки рассмотрения конституционности нормы. Однако Конституционный Суд может оценить соразмерность уже установленного вида наказания. И в связи с этим обоснованием Конституционный Суд считает, что ограничение основополагающих прав человека должно соответствовать, в числе прочих требований, принципу соразмерности

ограничения прав, а установленное законом наказание, а также назначенные вид наказания и размер наказания должны быть соразмерны совершенному деянию.

Законодатель, учитывая то обстоятельство, что назначение установленного им вида наказания и/или размера наказания в рамках конкретного дела может быть не оправдано и нарушить принцип соразмерности, закрепил **возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.**

В частности, согласно частям 1 и 2 статьи 64 Кодекса при наличии исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления, ролью виновного, его поведением при совершении преступления и после того и другими обстоятельствами, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а также при активном содействии участника группового преступления раскрытию совершенного группой преступления может быть назначено наказание ниже минимального размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо может быть назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применено дополнительное наказание как обязательное. Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность этих обстоятельств.

Из комплексного анализа упомянутых норм следует, что с целью обеспечения оправданности назначения в рамках конкретного дела вида наказания и/или размера наказания и соразмерности размера наказания деянию законодатель предоставил суду возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

Одновременно поднятый заявителем вопрос о том, что в некоторых случаях обсуждаемая гуманная норма приводит к назначению в отношении включенных в нее лиц более строгого и несоразмерного наказания, является вопросом повестки правоприменительной практики РА. Упомянутый вопрос возникает в том случае, когда санкция соответствующей статьи не предусматривает иного вида наказания, помимо ареста и лишения свободы, в результате чего в отношении данного лица применимым становится только лишение свободы, которое является более строгим видом наказания, чем арест. Из изучения Кодекса следует, что подобная проблема существует в случае 24 составов преступлений (часть 1 статьи 113, часть 2 статьи 114, часть 1 статьи 235, часть 1

статьи 268, статья 283, часть 3 статьи 296, части 1 и 2 статьи 306, части 1 и 2 статьи 327, часть 1 статьи 327.1, часть 1 статьи 327.3, часть 1 статьи 327.4, часть 2 статьи 327.6, статья 328, часть 1 статьи 348, часть 4 статьи 356, части 1 и 2 статьи 361, части 1 и 3 статьи 363, часть 1 статьи 364, часть 2 статьи 368, часть 1 статьи 368.1 Кодекса). В случае, когда назначение по конкретному делу наказания в виде лишения свободы оценивается как несоразмерное, суду ничего не остается, кроме как посредством применения статьи 64 Кодекса с целью недопущения нарушения прав лица назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено, даже в случае отсутствия оснований для этого.

В связи с вышеупомянутым Конституционный Суд считает, что подобное правовое регулирование установления законодателем санкций вышеупомянутых составов преступлений приводит к их практическим проблемам постольку, поскольку в них не предусматривается более мягкий вид наказания, чем арест.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 7 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьями 63, 64 и 71 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 57 Уголовного кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

6 февраля 2018 года

ПКС-1400

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения